Хроника, информация

Хроніка, інфармацыя

Chronicle, information

СОВРЕМЕННАЯ РУСИСТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

MODERN RUSSIAN STUDIES: TOPICAL ISSUES IN LINGUISTIC RESEARCH

В 2016 г. соединились три важные для русистов Беларуси даты: 95-летие Белорусского государственного университета, 50-летие кафедры русского языка филологического факультета БГУ и 90-летие профессора П. П. Шубы. Этим символично совпавшим юбилеям была посвящена VII Международная научная конференция «Русский язык: система и функционирование», которая состоялась 18–19 октября 2016 г. на филологическом факультете БГУ. По сложившейся доброй традиции она была организована Белорусским общественным объединением преподавателей русского языка и литературы и кафедрой русского языка БГУ при поддержке представительства Россотрудничества в Республике Беларусь.

В нынешней конференции приняли участие представители 10 стран: помимо белорусских языковедов, выступили ученые из Российской Федерации, Украины, Литвы, Эстонии, Польши, Чехии, Вьетнама, Китая, Ирана (всего 132 участника). В Минск приехали лингвисты из СНГ и дальнего зарубежья, движимые интересом к процессам, которые характеризуют развитие и функционирование русского языка в XXI в., его контакты с другими языками, новые подходы к его изучению. Объединяющим началом для участников конференции явился основной принцип исследования, состоящий в том, что язык изучают в целях познания его носителя, а объяснения языковых феноменов соотносят с мышлением и деятельностью человека. И несмотря на то что этот принцип реализуется в разных научных парадигмах и разных странах неодинаково, воплотившая его суперпарадигма – антропоцентрическая – обеспечивает научному полилогу единую систему ценностей.

На торжественном открытии конференции с приветственным словом к ее участникам обратился проректор БГУ по учебной работе С. Н. Ходин. В приветствии от имени Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации А. А. Сурикова советник посольства М. О. Новодворская дала высокую оценку научной и педагогической работе белорусских языковедов, их вкладу в научное сотрудничество Беларуси и России. Участников конференции поприветствовал также И. С. Ровдо, декан филологического факультета БГУ и заведующий кафедрой русского языка.

Профессор **И. С. Ровдо** открыл пленарное заседание докладом **«Русский язык в событиях и людях»**, в котором рассказал об успехах и достижениях кафедры русского языка, ее истории. Первым заведующим кафедрой был приехавший в Минск из Москвы профессор Т. П. Ломтев, в послевоенные годы – доцент М. И. Корнеева-Петрулан, затем – доцент И. В. Шнитко (с 1948 г.), доцент А. Я. Бирало (с 1952 г.). С 1965 по 1975 г. кафедрой руководил заслуженный деятель науки Белорусской ССР профессор М. Г. Булахов. В 1975–1999 гг. заведующим был П. П. Шуба, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, лауреат Государственной премии Беларуси, академик

Академии образования Беларуси. Слова благодарности и уважения прозвучали в адрес Павла Павловича, чье 90-летие символично совпало с 50-летним юбилеем кафедры, которую он возглавлял почти четверть столетия. Сегодня кафедра играет значительную роль в развитии белорусской лингвистики, здесь работают ученые, известные не только в Беларуси, но и за рубежом: Е. И. Янович, Л. Г. Мощенская, Т. Н. Волынец и др.

На пленарных заседаниях, которые состоялись 18 октября, прозвучали доклады, отражающие актуальные направления современной русистики и теории языка. Остановимся вкратце на проблематике и содержании выступлений ведущих лингвистов, представивших результаты своих исследований на конференции.

В настоящее время одним из наиболее востребованных в лингвистике (особенно в контексте антропоцентризма) оказывается категория интерпретации – субъективной концептуализации реальности, языковым воплощением чего является интерпретативная семантика. Принцип процедуры интерпретации заключается в выборе существенных признаков предметов и явлений действительности и включении их в предметно-понятийное содержание слов. В докладе профессора **А. Л. Шарандина** (Тамбов) **«Коннотация в аспекте отражательной и интерпретирующей функций языка»** были представлены наблюдения над соотношением отражения и интерпретации в языковых образованиях с коннотативным значением. Такой коннотативный компонент, как эмоции, в русском языке имеет два основных способа выражения: в ситуации здесь и сейчас это высказывания-реакции (например, междометные); когда эмоции становятся предметом суждений, они аккумулируются в слове, информация об эмоциях включается в лексическое значение слова (*радость*, *горе*, *гнев*) или оказывается дополнительной по отношению к лексическому значению (значение эмоциональности квалифицируется как коннотативное: *бабуля*, *братик*, *старикан*). Различая два типа интерпретации – рациональный и эмоциональный, А. Л. Шарандин определяет коннотативные формы как образования, которые тождественны в предметно-понятийном смысле, но различны по интерпретативной окраске.

С проблемой выявления механизмов, обеспечивающих носителям языка способность адекватно расшифровывать все богатство глубинных смыслов, содержащихся в поверхностных языковых структурах, был связан доклад профессора Минского государственного лингвистического университета **З. А. Харитончик «Глубинные смыслы языковых единиц»**. Внимание исследователей традиционно привлекают единицы и конструкции, демонстрирующие семантическую сложность, в частности атрибутивные сочетания, значения которых не равны сумме значений конституентов (некомпозиционные сочетания) типа *автомобильные деньги*, *лесная поляна*, *лесная полоса* (примеры Е. А. Земской и Е. С. Кубряковой). Для понимания процесса декодирования таких единиц необходимо выяснить, как именно семантика слова связана с концептуальной структурой, иными словами, нужна новая методологическая платформа. По мнению автора доклада, преимущество рассмотрения языковых единиц как конструктов, формируемых на базе богатых концептуальных структур («окон» в ментальный мир), состоит в том, что оно позволяет видеть в значении «динамическое образование, которое своеобразно предстает в разных контекстах, по-разному актуализируя и репрезентируя лежащую в ее основе концептуальную структуру». В соответствии с таким подходом стремление дифференцировать семантику и прагматику расценивается как попытка уйти от онтологических характеристик значения – внутренне присущей ему диффузности и неопределенности, а значение языковых единиц предстает как энциклопедическое по своей природе образование. В этом суть новой методологической платформы, которая, как отметила З. А. Харитончик, влечет за собой постановку новых вопросов. Как показал автор доклада, латентные признаки (т. е. компоненты концептуальной структуры, «ожидающие своего часа актуализации» в соответствующих контекстах) присущи далеко не всем словесным единицам, что делает насущным выявление таких лексем. Важными задачами описания глубинных, или латентных, признаков в семантике языковых единиц З. А. Харитончик считает и разработку их типологии, и установление условий их актуализации.

Категория «смех», несмотря на 25-вековую историю изучения, остается междисциплинарной загадкой гуманитарного знания. В докладе профессора БГУ **Н. Б. Мечковской «Прагматика смеха, возможная в единицах языка, и ее восприятие говорящими (по данным психолингвистического эксперимента)»** проанализирован «вербальный смех», запечатленный в «контейнерах» трех классов: произведениях словесного искусства (народного или авторского); прецедентных фразах, окказионально воспроизведенных в повседневном общении; словах и фраземах с коннотациями смешного. Чтобы представить, в какой мере говорящие чувствуют коннотацию смеха в последних («малых контейнерах»), Н. Б. Мечковская провела эксперимент, в ходе которого испытуемые оценивали силу комического оттенка, а затем соотнесла результаты с данными

словарей. Анализ позволил заключить, что чем «пространнее» единица-контейнер, тем для говорящих более заметна и ощутима смеховая коннотация. Профессор Н. Б. Мечковская назвала языковые и психологические факторы, которые усиливают осознание комических коннотаций: это прежде всего образность, семантическая двуплановость (лингвистическая черта, показывающая, как устроена семантика) и «резкость» образа, его новизна, необычность (психологическое обстоятельство). Ощущение смешного, по данным эксперимента, усиливается при стилистической сниженности слова или фраземы. Сопоставление экспериментальных и лексикографических данных позволило Н. Б. Мечковской заключить, что «в реальности прагматика заметнее семантики по сравнению со словарем: людям важнее не “что сказал?”, а “что хотел сказать?”, “зачем сказал?”».

В докладе профессора Московского государственного областного университета **Э. А. Сорокиной «Язык для специальных целей: состояние и перспективы»** был дан аналитический обзор работ, выполненных в русле формирующейся теории языка для специальных целей (ЯСЦ). В числе актуальных автор выделил вопросы о ЯСЦ как одной из функциональных разновидностей национального языка и как многоуровневой системе, о границах понятия ЯСЦ, конкретных проявлениях ЯСЦ в виде отраслевых профессиональных языков, специфике креолизованного научного текста в рамках ЯСЦ. Насущными являются задачи исследования функционально-стилистических разновидностей ЯСЦ (в частности, устной и письменной), анализа особенностей текстов и жанров, связанных с проблематикой определенной научно-практической отрасли. Автор доклада остановился также на зонах «пересечения интересов» теории ЯСЦ и других теорий и концепций в таких вопросах, как профессиональная языковая картина мира и ее место в общеязыковой национальной картине мира, подготовка профессионально ориентированной языковой личности, проблема интернационализации и национализации терминологий. Как заключила Э. А. Сорокина, исследования развиваются по пути формирования системного описания ЯСЦ, принадлежащего конкретной профессиональной отрасли научного знания.

Одной из интересных и актуальных проблем современной лингводидактики был посвящен доклад профессора БГУ **Ф. М. Литвинко «Развитие лингвистического мышления учащихся филологических классов»**. Мышление, оперирующее лингвистическими терминами, формируется при изучении учебного предмета «Русский язык» на повышенном уровне. Критериями его сформированности автор доклада назвала владение системой лингвистических понятий, осознание отношений между уровнями языковой системы, понимание оснований для классификаций единиц языка, понимание научных взглядов и, наконец, способность высказывать суждения о языке в научно-популярном и научно-учебном стилях. Автор доклада охарактеризовал номенклатуру лингвистических и речеведческих понятий школьного курса русского языка на повышенном уровне и показал преимущества, которых позволяет добиться, например, опора на понятия фонемы и морфемы и анализ их реализации в звуках и звуковых сегментах. При обобщении и систематизации сведений по морфологии на повышенном уровне целесообразно привлечение более сложного языкового материала, который демонстрирует синкретизм признаков разных частей речи – причастий, деепричастий, местоимений, числительных и др. Особое внимание Ф. М. Литвинко уделила понятию предикативности, изучаемому в школе с недавних пор. Осмысление этой категории помогает понять механизм объединения в предложении предмета речи и его признака, соотнесенного с реальностью и временным планом. В заключение автор подчеркнул, что формирование лингвистических понятий связано с интеллектуальной сферой обучаемых и, следовательно, требует «качественного совершенствования как процесса обучения, так и привлекаемых для его обеспечения методических средств».

Идеи, понятия, методы когнитивной лингвистики оказывают влияние и на другие области языкознания, в частности на теорию номинации, что выражается в становлении ее когнитивно-фреймовой разновидности. В докладе профессора Южного федерального университета **О. П. Рябко** (Ростов-на-Дону) **«Когнитивно-фреймовая интерпретация парадигматической теории номинации»** объяснительная сила когнитивно-фреймовой теории парадигматической номинации показана на примере терминополя флоронимов сложной структуры, имеющих различный когнитивно-номинативный статус. Эксплицируя и объясняя процесс номинации, О. П. Рябко использует понятия когнитивного фрейма (единица знаний, сложившаяся вокруг некоторого понятия) и номинативно-мотивационного фрейма, в котором автор доклада различает три составляющие: мотив номинации, тип номинации, форму номинации. Автор показывает, что мотивированность прагматических и локативно-темпоративных флоронимов связана с дискурсивно-логическими основаниями, которые реализуются в форме номинативного вывода, а мотивированность параметрических – с информационно-эстетическими и эмотивными

факторами. Из этого следует, что название может быть производно от отношения человека к действительности, без элементов его практической заинтересованности.

Как известно, в процессе употребления слова могут быть переосмыслены, что сопровождается расширением их грамматических свойств. В докладе **«Степени сравнения и градуируемость признака»** профессор Санкт-Петербургского государственного университета Ю. П. Князев показал, что оценка степени интенсивности, лежащая в основе противопоставления по степеням сравнения, гораздо шире, чем это заложено в грамматическом устройстве языка. Она возможна не только по отношению к изменяющемуся признаку, который не имеет фиксированного абсолютного значения и допускает градуирование по самой своей природе (прилагательные с таким значением автор доклада называет ингерентно градуируемыми: *умнее*, *глупее*, *добрее*, *злее*). Качественные прилагательные, которые обозначают абсолютные признаки, не зависящие от оценки говорящего и неспособные изменяться количественно (в частности, прилагательные цвета или «отрицательного» признака типа *глухой* ‘лишенный слуха’, *пустой* ‘не заполненный ничем’), в процессе употребления могут подвергаться релятивизации и становиться градуируемыми: например, отсутствие признака переосмысляется в этом случае как малое количество признака (*прямой* – имеющий незначительные неровности). Национальный корпус русского языка дает обширный материал, демонстрирующий развитие градуируемости и у относительных прилагательных (*более русский*, *более детский*, *более мужской*). Такие случаи Ю. П. Князев предложил квалифицировать как вторичную («навязанную») градуируемость.

Основные проблемы теории оптативности, сформировавшейся в конце XX в., были рассмотрены в докладе профессора Российского государственного аграрного университета МСХА имени К. А. Тимирязева **Е. В. Алтабаевой «Современная теория оптативности: системный и динамический аспекты»**. Категория оптативности объединяет средства представления семантики желательности – оптативные предложения, которые были выделены в 1958 г. и до сих пор не получили однозначной квалификации. Автор доклада проанализировал существующие взгляды на статус оптативности (трактуется лингвистами как коммуникативно-синтаксическая, грамматическая, функционально-семантическая, семантико-синтаксическая категория) и пришел к выводу о том, что это многоаспектная категория, объединяющая оптатив в качестве грамматического ядра и все функциональные аналоги оптатива в системе функционально-семантического поля. В структуре категории оптативности Е. В. Алтабаева выделяет предикативную (*Я бы остался*) и предикатную (*Я хочу (хотел бы) остаться*) желательность. Средства оптативности находятся в динамическом взаимодействии, выдвигающем на первый план форму «инфинитив + бы» как ядерную. Решение вопроса о статусе этой формы, дальнейшее ее исследование в контексте когнитивно-дискурсивной и лингвокультурологической парадигм на материале разных типов текстов составит, по мнению автора доклада, основной вектор развития теории оптативности.

Инновации в лингводидактике сегодня связаны с корпусными технологиями. Анализу корпусов русского языка дидактического назначения был посвящен доклад профессора Гродненского государственного университета имени Янки Купалы **Л. В. Рычковой «Лингводидактические грани корпусной русистики»**. В практике преподавания языка как иностранного отмечается смещение акцентов с нормы на узус, который, по словам В. А. Плунгяна, является «единственной подлинной реальностью науки о языке», поскольку «доступен непосредственному наблюдению». Это происходит, в частности, благодаря развитию корпусной лингвистики (лингвистические корпусы ориентированы на узус). Для целей обучения русскому языку используется Хельсинский аннотированный корпус русского языка (ХАНКО), разработанный в Хельсинском университете, а также обучающий подкорпус Национального корпуса русского языка (НКРЯ), который Л. В. Рычкова оценила как незаменимый с точки зрения репрезентации «чистой» литературной нормы. Успешным может быть использование в дидактической практике русистики параллельных иноязычно-русских корпусов, которые уже нашли широкое применение в учебной практике подготовки переводчиков. В обучении «русскому» речевому поведению может с успехом использоваться мультимедийный подкорпус НКРЯ. Автор доклада констатировал, что собственно дидактическая корпусная русистика еще не является достаточно развитой. Также Л. В. Рычкова обосновала актуальность создания региональных корпусов русскоязычных средств массовой информации для изучения социально-коммуникативных особенностей национолектов русского языка. Автор представил в докладе созданный в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы на материале региональной прессы Гродненщины лингвистический корпус принципиально нового типа, имеющий «смешанный» характер, отражающий социокультурную специфику языкового материала (русскоязычные

вкрапления в текстах на белорусском языке, белорусскоязычные – в текстах на русском языке, а также в меньшей степени – польскоязычные и иные вкрапления).

Во второй день конференции проходили заседания шести тематических секций: «Русский язык в диахроническом аспекте», «Проблемы семантической интерпретации и номинации» (подсекции «Проблемы семантической интерпретации номинативных единиц» и «Проблемы лингвистической интерпретации текста»), «Современное русское словообразование: проблемы и перспективы развития», «Грамматические категории современного русского языка (функциональный и прагматический аспекты)», «Новые технологии в преподавании русского языка», «Новые технологии в преподавании русского языка как иностранного».

Во многих докладах звучала мысль о том, что общая тенденция развития науки – выход в другие научные области – в полной мере относится к лингвистике. Современная наука о языке расширяет круг объектов исследования, включается в решение междисциплинарных задач, взаимодействуя с философией, психологией, логикой, семиотикой и другими науками о человеке, его мышлении и речевой деятельности. Классические, т. е. хронологически более ранние, научные концепции и направления претерпевают изменения и становятся абсолютно современными, оставаясь в то же время традиционными. Идеи и методы, разрабатываемые сегодня, дают богатые возможности для комплексного, интеграционного подхода к изучению языка, познания и культуры. В качестве примечательной черты большинства докладов и сообщений необходимо упомянуть тяготение к постулатам функциональной лингвистики, исходящей из того, что язык представляет собой средство и механизм реализации намерений человека. При этом тематика и содержание докладов демонстрировали ориентацию участников конференции на разные направления функционализма, связанные или с коммуникативной, или с когнитивной, или с эмоционально-экспрессивной и эстетической функциями языка.

В секции **«Русский язык в диахроническом аспекте»** были представлены доклады, посвященные тенденциям исторического развития русского литературного языка, лексическим и грамматическим особенностям церковнославянских и древнерусских текстов, стилистическому анализу старорусских письменных памятников. На заседании секции обсуждались доклады М. В. Захаровой (Москва) «К вопросу о кризисах русского литературного языка», О. В. Зуевой (Минск) «Текстовые формулы в частных письмах первой трети XVIII в.», Л. П. Ивановой (Киев) «Русский язык и основные тенденции его развития в видении классиков русской литературы», В. М. Касьяновой (Москва) «Наименования холодной погоды в русском языке», А. Ю. Ковалевской (Минск) «Употребление канонических и народных имен в православных метриках Витебской и Минской губерний 50–60-х гг. XIX в.», А. А. Матюновой (Минск) «Ментальный и структурный уровни номинативно-словообразовательной семантики сложных слов (на материале композитов древнерусского литературного языка)», О. В. Ряховской (Москва) «Употребление аналитических форм императива в Архангельском Евангелии», А. В. Тупчего (Киев) «Языковые средства, отображающие образ Англии (лингвоимагологический аспект), в “Статейных списках” Ф. Писемского и Г. Микулина», Т. Г. Трофимович (Минск) «Историческое языкознание новейшего времени в Беларуси», Т. С. Чепурной (Боярка) «Динамика формирования структуры эпистолярного текста в процессе освоения русских традиций бытового письма (на материале переписки Екатерины II и Г. А. Потёмкина)».

Секция **«Проблемы семантической интерпретации и номинации»** традиционно привлекла наибольшее количество заявок и подразделялась на две подсекции, посвященные соответственно интерпретации семантических категорий и номинативных единиц языка и лингвистической интерпретации текста. В первой подсекции прозвучали доклады, предметом которых явились проповедь как маркер православной концептосферы (Р. К. Боженкова и Н. А. Боженкова, Москва), энантиосемичность существительных с суффиксами субъективной оценки в русском и белорусском языках (Л. А. Вакулич, Минск), семантическое поле «труд» в паремиях русского и китайского языков как лингвокультурный код (Ван Чжицян, Минск), аксиологические высказывания о языке в текстах И. Левонтиной (Н. М. Гурина, Брест), семантика и функции философских терминов в текстах Иосифа Бродского (С. С. Иванова, Пермь), антропологическая триада *дух – душа – тело* и ее представление в концептосфере преподобнического жития (Ю. В. Коренева, Королёв), словообразовательная активность лексики русского языка конца XX – начала XXI в. (А. Д. Лукоянова, Минск), семантические причины и ортологические следствия таронимии в спонтанной речи (Г. М. Мандрикова, Новосибирск), семантика термина в эпистемическом аспекте (Н. А. Мишанкина, Томск), метафорическое моделирование психики человека на основе представления о весе объекта (А. Р. Рахимова, Томск), семиотический анализ жестов и мемов (А. В. Рачковская, Минск), национальное своеобразие и экспрессия русских фразем

с обозначениями времени (Салими Абдолмалеки Косар, Баболсар), особенности наименований детских заболеваний в ономасиологическом аспекте (О. И. Степанова, Минск).

Во второй подсекции преобладали выступления, содержащие анализ дискурса и текста. Признаки и элементы институциональных и неинституциональных дискурсов были рассмотрены в докладах И. В. Тубаловой (Томск) и С. С. Земичевой (Томск); жанровые разновидности компьютерно-опосредованного дискурса – в докладах Е. А. Тихомировой (Минск) и М. О. Кочетковой (Томск). Механизмы создания контекстных смыслов конкретной лексики рассмотрела Н. Ю. Муравьева (Москва), проблему терминологической вариантности в теории аргументации – Т. Н. Савчук (Минск). Анализу различных аспектов художественных, публицистических, эпистолярных текстов были посвящены доклады О. Е. Павловской, Т. В. Федотовой (Краснодар), А. П. Мерчи (Гродно), И. С. Балабанович (Минск), Т. В. Земляник (Минск).

На заседании секции **«Грамматические категории современного русского языка (функциональный и прагматический аспекты)»** были рассмотрены вопросы, связанные как с системно-парадигматическим статусом языковых категорий, так и с их реализацией в речи и тексте. Обсуждались доклады Т. Н. Волынец (Минск) «Местоименные наречия в поэтическом тексте (функциональный аспект)», В. К. Голубевой (Минск) «Метонимические и соматические конструкции как средство реализации адвербиальной персонификации», В. А. Закревской (Тюмень) «Многоприставочные глаголы в архангельских говорах», И. И. Минчук (Гродно) «Типовая ситуация “награждение” в текстах СМИ: прагматика в реализации денотативных ролей», Т. Н. Пермяковой (Новосибирск) «Функции частиц в формальной структуре высказывания (на примере частиц *все-таки*, *все же*, *все равно*)», И. М. Цыпиной (Москва) «Лингвистические средства моделирования категории времени при реализации суггестии в политико-дипломатическом дискурсе», О. Г. Буденис (Гродно) «Семантическая парадигма отыменных пространственных предложных сочетаний со значением ‘край локума’ в русском, белорусском и немецком языках», Ю. А. Василевской (Минск) «О семантике инфинитивных конструкций в поэтических текстах О. Мандельштама и Б. Окуджавы».

Вопросы структурного, семантического, коммуникативного синтаксиса были предметом обсуждения на заседании секции **«Актуальные процессы в синтаксическом строе русского языка»**. Языковой материал докладов был связан не только с русским, но также и с белорусским, украинским, чешским языками. С большим интересом были заслушаны и обсуждены выступления Н. Н. Скворцовой (Минск) о вставных словах и конструкциях в жанре политического портрета, В. Я. Чолан (Киев) о критериях систематизации обращения в усложненных конструкциях восточнославянских языков, Л. Кланговой (Брно) об особенностях употребления книжных предлогов со значением причины в русских и чешских газетах, Р. В. Козак (Каменец-Подольский) об экспрессивном синтаксисе русского и украинского языков, В. В. Макаровой (Вильнюс) о конструкциях «Ему грустно» *vs* «Он грустит» в русской языковой картине мира и др.

Комплекс методических и педагогических вопросов был предметом обсуждения на заседаниях секции **«Новые технологии в преподавании русского языка»**. В центре внимания оказались, в частности, проблемы обучения русскому языку в учреждениях общего среднего образования – им были посвящены доклады Е. Е. Долбик (Минск) «Дидактический потенциал заданий игры-конкурса по русскому языку и литературе “Журавлик”», И. Э. Савко (Минск) «Как помочь учащимся и учителям разучиться думать самостоятельно? (Субъективное мнение преподавателя)», Т. В. Игнатович (Минск) «Основы риторической подготовки в школьном курсе русского языка», А. А. Лазуркина (Витебск) «Традиционное и новое в учебной лексикографии для использования на уроках русского языка», Л. Г. Мощенской (Минск) «Система работы по развитию речи учащихся начальных классов в дореволюционной России: из методического наследия И. Гаврилина (середина XIX в.)», А. И. Ольховской (Москва) «Словарный кейс как инструмент формирования лексикографической компетенции».

Различным вопросам методики преподавания русского языка как иностранного посвятили свои исследования И. А. Аглеев (Астрахань), выступивший с докладом «Обучение предлогу в курсе русского языка как иностранного», Л. Ф. Гербик (Минск) – «Пять типичных ошибок начинающего преподавателя РКИ», О. Е. Елисеева и С. С. Маевский (Минск) – «Инструментарий разработки базы знаний адаптивного ЭОР по русскому языку» и «Проектирование базы знаний адаптивного ЭОР по русскому языку», Е. В. Михайлова и В. А. Сидоренко (Минск) – «Взаимосвязь русского языка и русской литературы в курсе поэтики для студентов, обучающихся по специальности “Композиция” в Белорусской государственной академии музыки», И. М. Саникович (Минск) – «Развитие критического мышления студентов при работе с текстовыми источниками информации».

Работа секции **«Русский язык в современном мире: динамика языковых контактов»** была

посвящена взаимодействию русского языка с белорусским, английским, польским, вьетнамским языками, а также связям социолектов внутри национального языка. Участники конференции обсуждали вопросы сопоставительного анализа различных языковых единиц и категорий: белорусских и вьетнамских эргонимов (Хоанг Тхи Бен, Ханой), единиц русского и английского языков с «размытой» семантикой (Т. П. Желонкина, Калининград), в том числе применительно к практическим лингводидактическим задачам (доклад И. Э. Ратниковой (Минск) «Элементы контрастивной лингвистики в теоретическом курсе русского языка»). Особый интерес вызвали выступления, в которых была дана оценка функционирования и преподавания русского языка в Польше и Эстонии, – доклады Т. Домбровского (Лодзь) «Русский язык специальности в многонациональной аудитории – формы и методы работы», Е. А. Жеймо (Варшава) «К вопросу о возможных ошибках, вызванных межъязыковой интерференцией, при употреблении префиксальных глаголов в речи польскоязычных студентов-филологов на русском языке», Е. И. Костанди (Тарту) «Тексты билингва как речевая практика». Наблюдениями над пространственно-временной вариативностью молодежного сленга поделилась Е. Г. Лукашанец (Минск). В докладе «Украинские практики самопрезентации власти» И. В. Мацышина (Одесса) соединила социолингвистический и политологический аспекты политического дискурса.

Во время работы конференции, а также в ходе неофициального общения происходили непосредственный обмен наблюдениями, впечатлениями от результатов исследований коллег, обсуждение докладов представителями разных филологических школ и разных стран и регионов. Возникли идеи совместных исследовательских проектов, что станет стимулом к новым исследованиям языка и через него – процессов мышления и познания.

Анализ тематики и содержания прозвучавших на конференции выступлений показал: для объяснения эмпирического языкового материала лингвисты стремятся привлекать данные, связанные с феноменами сознания, общества, культуры, и, наоборот, лингвистические данные служат эксплананcами в исследованиях на стыках наук – лингвокультурологии, когнитивистики, социо-, психо- и прагмалингвистики. Подведение итогов конференции позволило отметить в представленных докладах гармоничное сочетание описательной и объяснительной составляющих, «КАК-лингвистики» и «ПОЧЕМУ-лингвистики».

И. Э. Ратникова,
доктор филологических наук, профессор

VIII МІЖНАРОДНАЯ НАВУКОВАЯ КАНФЕРЭНЦЫЯ «МОВА – ЛІТАРАТУРА – КУЛЬТУРА»

VIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE «LANGUAGE – LITERATURE – CULTURE»

Пад эгідай кафедры сучаснай беларускай мовы філалагічнага факультэта БДУ 15–16 верасня 2016 г. у Мінску адбылася VIII Міжнародная навуковая канферэнцыя «Мова – літаратура – культура», прымеркаваная да 95-годдзя Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта і 90-годдзя з дня нараджэння доктара філалагічных навук прафесара Льва Міхайлавіча Шакуна. Шырокая праблематыка выклікала вялікую цікавасць у навуковых колах, пра што сведчыць колькасць удзельнікаў канферэнцыі: каля двухсот даследчыкаў з Беларусі, Германіі, Аўстрыі, Польшчы, Кітая, Расіі, Украіны. Разам з прызнанымі навукоўцамі актыўна працавалі аспіранты, магістранты, а таксама саіскальнікі і студэнты.

Да гасцей і ўдзельнікаў канферэнцыі з прывітальнымі словамі звярнуліся прарэктар БДУ па вучэбнай рабоце прафесар С. М. Ходзін і дэкан філалагічнага факультэта прафесар І. С. Роўда. Яны адзначылі грунтоўную эрудыцыю прафе-